



Ирина Миронова

18 сентября 2010 года<sup>1</sup>

## РОССИЙСКИЙ ГАЗ В КИТАЕ

Сложные вопросы на переговорах по трансграничным трубопроводам

### Содержание

1. Введение .....	3
2. Аналитическая основа.....	4
3. Экономические характеристики проектов трубопроводов из России в Китай ....	6
4. Правительства и ренты .....	10
5. Компании и риски .....	14
6. Разрешение споров и защита инвестиций.....	17
7. Выводы .....	20
Приложение: Рисунки .....	23
Список литературы.....	25

---

<sup>1</sup> Настоящий доклад был написан во время стажировки в Секретариате Энергетической Хартии в мае-августе 2010 года под руководством Директора по торговле и транзиту **Ральфа Дикеля**.

## 1. Введение

Российскому Дальнему Востоку необходим план развития, и таким проектом могло бы стать начало экспорта природных ресурсов в Азиатско-Тихоокеанский регион. Как в Восточной, так и в Западной Сибири и на Дальнем Востоке имеются их значительные запасы, которые могут служить ресурсной базой российского экспорта в Азиатско-Тихоокеанский регион. Россия обладает крупнейшими запасами газа в мире, и к 2030 году до 140 млрд. кубометров газа в год (около 16% общего объема добычи) будет добываться в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.<sup>2</sup> Основное внимание в Восточной газовой программе<sup>3</sup> уделяется освоению ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока и возможности газификации российских регионов, а также экспорту в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

В течение длительного времени Китай проводил политику самообеспечения энергоресурсами, и до 1993 года он не импортировал нефть.<sup>4</sup> Однако резкий рост спроса привел к увеличению импорта, и в результате Китай стал нетто-импортером ископаемого топлива. С 2006 года объем потребления газа превысил объем внутренней добычи, и поэтому, несмотря на то, что у Китая есть возможности для увеличения отечественной добычи, в ближайшем будущем важное значение для него будет иметь импорт сжиженного природного газа (СПГ) и газа, поставляемого по трубопроводам. В начале десятилетия доля газа в структуре топливного баланса Китая составляла 3,4%.<sup>5</sup> В настоящее время доля газа в потреблении первичной энергии составляет 3,7%, а в последние десять лет она возросла более чем вдвое в абсолютном выражении.<sup>6</sup> Одной из целей новой энергетической политики является постепенное снижение доли угля при одновременном повышении доли газа в структуре топливного баланса, что приведет к еще большему росту спроса на газ в Китае.<sup>7</sup>

Две страны, имеющие общую (и согласованную) границу, все еще не достигли казалось бы логичного соглашения о торговле газом. В этой связи важен вопрос:

---

<sup>2</sup> Энергетическая стратегия России до 2030 года. <http://www.energystrategy.ru/projects/es-2030.htm> (25.11.2009), Приложение #4, 5.

<sup>3</sup> Программа освоения ресурсов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. <http://gazprom.ru/f/posts/14/883279/program.doc> (27.10.2009).

<sup>4</sup> Bekker, Segers, Zhang, *Energy in China: An introduction to China And Its Contemporary Energy Situation* (Groningen: Energy Delta Institute / Castel International Publishers, 2007), 49.

<sup>5</sup> David Fridley, 'Natural Gas in China', in Ian Wybrew-Bond and Jonathan Stern (eds.), *Natural Gas in Asia: The Challenges of Growth in China, India Japan and Korea* (Oxford: Oxford University Press, 2002), 8.

<sup>6</sup> BP, *Statistical Review of World Energy*.

<sup>7</sup> Bekker, Segers, Zhang, *Energy in China*, 35-36.

каковы основные факторы, препятствующие достижению соглашения о торговле трубопроводным газом между Россией и Китаем?

## 2. Аналитическая основа

Для рассмотрения этого сложного вопроса необходима некоторая аналитическая основа. Принимая во внимание специфику рассматриваемой ситуации (перспективы российско-китайского газопровода), нам следует обратиться к исследованию, касающемуся разработки трубопроводов. Для целей настоящего документа, которой является определение основных (и решающих) элементов отсрочки решения, представляется логичным рассмотреть скорее трудности, связанные с трансграничными трубопроводами, чем российско-китайские отношения в области энергетики.<sup>8</sup> Такое обсуждение представлено в докладе Всемирного банка 2003 года *Cross Border Oil and Gas Pipelines: Problems and Prospects* («Трансграничные нефте- и газопроводы: проблемы и перспективы»)<sup>9</sup>

Доклад основывается на понимании трех основных следствий специфических характеристик трансграничных газопроводов: (1) участия различных субъектов с различными интересами; (2) общего отсутствия «наднациональной» правовой юрисдикции для осуществления контроля и регулирования деятельности и исполнения контрактов; (3) необходимости распределения ренты между несколькими сторонами.<sup>10</sup>

Следует учитывать два основных аспекта: трубопровод как таковой (или, более конкретно, экономические характеристики трубопровода) и природа трансграничной торговли.<sup>11</sup> Экономические характеристики трубопровода включают пять основных параметров: эффект масштаба, долговременность конкретных проектов; участие государства; место трубопровода в более протяженной цепочке формирования стоимости; уязвимость трубопровода к рыночным сбоям.<sup>12</sup> Трансграничная торговля имеет важные последствия, например, необходимость заключения контрактов для определения прав собственности и эксплуатация трубопровода при двух различных системах нормативно-правового регулирования, что означает, что общей проблемой, существующей в сфере трансграничной торговли, является отсутствие

<sup>8</sup> Примером этого может служить: *Северо-восточная Азия: энергетические стратегии безопасности* (Москва: Фонд Карнеги, 2004 г.), под редакцией Василия Михеева. [на русском языке]

<sup>9</sup> ESMAP, *Cross Border Oil and Gas Pipelines: Problems and Perspectives* (Washington, D.C.: UNDP/WB, 2003).

<sup>10</sup> Там же, стр. 10.

<sup>11</sup> Возможно наличие третьего элемента – характера транзитной торговли, однако поскольку в сферу охвата настоящего документа (перспективы газопровода из России в Китай) не входит страна транзита, в обсуждении этот аспект учитываться не будет.

<sup>12</sup> ESMAP, *Cross Border Oil and Gas Pipelines*, 15.

наднационального органа или «наднациональной» юрисдикции.<sup>13</sup> Согласно докладу Всемирного банка, последствиями этого являются:<sup>14</sup>

1. Отсутствие четкого механизма разрешения споров;
2. Естественный конфликт интересов продавца и покупателя;
3. Согласование различных систем нормативно-правового регулирования влечет за собой дополнительные транзакционные издержки;
4. Импортёры становятся уязвимыми к возможности отказа от поставок, а экспортёры – к отказу от их рынка;
5. Природа газового рынка может различаться в странах, связанных трубопроводом (уровни конкуренции; регулирование цен).

С некоторыми из отмеченных проблем можно справиться с помощью контрактов на поставку. Широко используемая в настоящее время форма долгосрочного контракта была разработана в 1960-х годах для экспорта природного газа из Нидерландов в страны Западной Европы. В нее входят такие элементы, как обязательство поставщика обеспечивать наличие газа и обязательство покупателя производить минимальную оплату в течение длительного периода времени;<sup>15</sup> таким образом, последствия 2 и 4 можно устранить в двустороннем долгосрочном контракте на поставку газа. Остаются следующие препятствия: механизм(ы) разрешения споров; различные системы нормативно-правового регулирования; и природа газового рынка.

На основе вышеизложенного, мы можем выдвинуть три гипотезы:

*Что касается российско-китайских переговоров относительно возможности строительства одного или нескольких трубопроводов, то ключевыми вопросами являются:*

*1. Формула цены. Цена на газ должна быть конкурентоспособной на китайском рынке, однако достаточно высокой для того, чтобы оправдать инвестиции в развитие промышленных видов деятельности, строительство инфраструктуры и компенсацию за истощение природных ресурсов.*

*2. Различия во внутренних юрисдикциях, касающиеся трансграничной торговли, которые дополнительно повышают транзакционные издержки.*

*3. Отсутствие «наднационального» режима трансграничной торговли природными ресурсами и, особенно, отсутствие механизма разрешения споров.*

<sup>13</sup> ESMAP, *Cross Border Oil and Gas Pipelines*, 20-21.

<sup>14</sup> Там же.

<sup>15</sup> ESMAP, *Long-Term Gas Contracts: Principles and Application*, Report No.152/93 (Washington, D.C.: UNDP/WB, 1993), 33.

Эти гипотезы будут рассматриваться в разделах 4, 5 и 6. В разделе 3 будет обсуждаться начальная оценка экономических характеристик конкретных проектов.

### 3. Экономика проектов трубопроводов из России в Китай

Как уже упоминалось выше, существует два проекта трубопроводов из России в Китай: один – на северо-запад Китая, а другой – на северо-восток (см. Рис. 1). Предполагается, что трубопровод «Алтай» пройдет через Барнаул, Бийск и Горноалтайск к городу Урумчи в Синьцзян-Уйгурском автономном районе вдоль автомобильной дороги без пересечения территории каких-либо других стран. Возможно, что этот трубопровод пройдет по плато Укок, и нет никаких технических препятствий для строительства как дороги, так и трубопровода (по мнению группы геологов Российской академии наук).<sup>16</sup> Планируемый диаметр трубопровода составляет 1420 мм, а планируемая пропускная способность - 30 млрд. кубометров в год.<sup>17</sup> Что касается стратегического значения этого трубопровода для России и особенно для Алтайского региона, то при условии выполнения планов по созданию филиальной местной распределительной сети этот проект может сыграть важную роль в реформировании структуры потребления в регионе, где в настоящее время преобладает уголь. Расширение использования газа в связи с проектом экспортного трубопровода будет способствовать улучшению общей экологической ситуации в Алтайском регионе и позволит сократить выбросы CO<sub>2</sub>. Вместе с тем, вышеупомянутое плато Укок является районом, представляющим ценность для археологов<sup>18</sup>, что может стать причиной некоторых сложностей при осуществлении строительства трубопровода вследствие подлежащих учету культурных факторов.

Второй трубопровод должен соединить российский Дальний Восток с северо-восточными провинциями Китая. Приоритет в Восточной газовой программе отдавался западному маршруту, то есть проекту «Алтай»,<sup>19</sup> и поэтому технических условий восточного маршрута не существует. Несмотря на этот приоритет, важность восточного маршрута для России подчеркивают следующие факторы. Во-первых, после введения в эксплуатацию трубопровода Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай (в декабре 2009 года) проектной

<sup>16</sup> Добрецов и др. «Магистральный газопровод «Алтай» и перспективы выхода России на энергетические рынки АТР и развития транзитных регионов», журнал «Проблемы Дальнего Востока», № 3, 2007 год, стр. 97.

<sup>17</sup> «Газпром», *Gazprom Delegation Visits China*. 13 октября 2009 года. <http://gazprom.com/press/news/2009/october/article69166/> (25.07.2010).

<sup>18</sup> Добрецов и др. «Магистральный газопровод «Алтай» и перспективы выхода России на энергетические рынки АТР и развития транзитных регионов», журнал «Проблемы Дальнего Востока», № 3, 2007 год, стр. 99.

<sup>19</sup> Gazprom, *Altai Project*. <http://www.gazprom.com/production/projects/pipelines/altai/> (20.07.2010).

мощностью 60 млрд. кубометров, возможностей у российского газа на западе Китая стало меньше. Объем местного потребления на северо-западе недостаточно велик для использования еще 30 млрд. кубометров российского газа; пропускная способность трубопровода «Запад-Восток» (ТЗВ) составляет 17 млрд. кубометров в год. Хотя в настоящее время ведется строительство второго трубопровода (в провинцию Гуаньдунь) пропускной способностью 30 млрд. кубометров в год, его мощности уже зарезервированы для распределения импорта из Центральной Азии. По этой причине, если Россия хочет реализовать идею экспорта газа в Китай, ей следует рассматривать и восточный маршрут.<sup>20</sup> Во-вторых, существует потенциал роста спроса в северо-восточном Китае, который будет получать природный газ с российского Дальнего Востока. Отличительной чертой трех этих провинций на северо-востоке Китая (Хэйлунцзян, Ляонин и Цзилинь) является уровень промышленного развития. В прошлом именно эти три провинции были колыбелью промышленности «Нового Китая»<sup>21</sup> – они играли основную роль в индустриальном развитии в 1960-е и 1970-е годы. Согласно региональному плану развития 2003 года, целью является дальнейшее развитие и модернизация промышленности в регионе, и энергия будет играть важную роль в достижении этой цели.<sup>22</sup> Две эти причины позволяют предположить, что в нынешней ситуации более перспективным было бы сосредоточение внимания на восточном маршруте.

Как на российском, так и на китайском рынках на национальном уровне применяется принцип «издержки плюс».<sup>23</sup> В России распределительная инфраструктура находится в собственности «Газпрома». Существуют независимые производители природного газа, однако в большинстве случаев им сложно осуществлять продажи газа непосредственно потребителям и они вынуждены продавать свой газ «Газпрому». Оптовая цена регулируется правительством через «Газпром». Регулирование цен основано на принципе «издержки плюс». (Для введения в действие на постоянной основе успешного пилотного проекта электронной торговой площадки для торговли газом

---

<sup>20</sup> Mironova, Irina. 'Russia and China – An Overview of the Developments on the Gas Fronts' in *Eurasia Energy Observer* (N39, March 13, 2010), 1.

<sup>21</sup> China vows to revitalize northeastern industrial base. [http://www.gov.cn/english/2003-08/13/content\\_23616.htm](http://www.gov.cn/english/2003-08/13/content_23616.htm) (25.11.2009).

<sup>22</sup> Hwu-tak Yoon, China's Northeast Project: Defensive or Offensive Strategy? in *East Asia Review* Vol.16 No. 4, winter 2004, 100-101.

<sup>23</sup> По принципу «издержки плюс» цена, уплачиваемая конечным потребителем, определяется на основе издержек производства, транспортировки и распределения ресурса. Альтернативой является ценообразование по методу «нетбэк». При использовании этого принципа, цена для конечных потребителей определяется стоимостью замещения конкурирующих энергоносителей. В результате, цена на газ в пункте поставки является ценой для конечных потребителей, за вычетом расходов по транспортировке и сбыту.

«Межрегионгаз», созданной «Газпромом», ожидается принятие дополнительного законодательного акта.<sup>24)</sup>

В Китае цена, уплачиваемая потребителем, включает следующие элементы: цена франко-завод (контролируемая центральным правительством, определяемая для каждого газового месторождения и дифференцированная в зависимости от конечного потребителя); транспортный тариф (контролируемый центральным правительством и в основном определяемый в зависимости от расстояния); цена для конечных потребителей (контролируемая местными органами власти).<sup>25</sup> Таким образом, по сути это принцип «издержки плюс». В целом, цена, уплачиваемая конечными потребителями в Китае, не предоставляет странам-экспортерам достаточных стимулов для строительства трубопроводов с целью поставок на китайский рынок, несмотря на его быстрый экономический рост. Согласно исследованию МЭА, в конце 2008 года общие доказанные запасы в Китае составляли 5,4 трлн. кубометров, из которых 3,09 трлн. кубометров были отнесены к категории технически и рентабельно извлекаемых запасов.<sup>26</sup> По оценке компании ВР, Китай обладает 2,46 трлн. кубометров или 1,3% доказанных мировых запасов газа.<sup>27</sup>

Как правило, больший интерес для экспортеров представляет использование принципа определения уровня цен на основе цены на конкурирующие энергоносители на рынке потребления. Это позволит России получать максимальную ренту от продажи газа на данном конкретном рынке. Возможно ее дальнейшее увеличение при наличии конкурентного рынка для российского газа в целевом регионе газопотребления. Поскольку Россия стремится максимизировать свои ренты, логично использовать принцип «нет-бэк», основой которого является цена на конкурирующие энергоносители на рынке потребления. И именно на рынке потребления данная конкретная ситуация представляет проблему. Как отмечалось выше, конкурирующими энергоносителями в Китае главным образом являются уголь (за исключением некоторых отраслей промышленности, использующих нефть) и газ отечественной добычи. Учитывая внутренние поставки и более низкие цены на уголь, для обеспечения конкурентоспособности импортного газа на китайском рынке цены на него должны быть низкими. Существует вероятность того, что в результате развития производства нетрадиционного газа внутренняя цена возрастет вследствие более сложных процессов разведки и добычи; тем не менее, при вероятности крупномасштабного

<sup>24</sup> В 2008 году объем газа, реализованного через электронную торговую площадку, составил 6,1 млрд. кубометров. Источник: «Газпром», *Marketing: Russia*. <http://www.gazprom.com/marketing/russia/> (18.09.2010).

<sup>25</sup> IEA, *Natural Gas in China: Market Evolution and Strategy* (Paris: OECD/IEA, 2009).

<sup>26</sup> IEA, *Natural Gas in China*, 6.

<sup>27</sup> ВР, *Statistical Review of World Energy*.



производства нетрадиционного газа после 2020 года, эта перспектива является неопределенной.<sup>28</sup> В этой связи важно то, что с 1 июня 2010 года Национальная комиссия по развитию и реформам (NDCR) приняла решение повысить цены на 25% до 1115 юаней (169,1 долл. США) за 1000 м<sup>3</sup> с целью стимулирования внутренней добычи.<sup>29</sup> Таким образом, сутью проблемы, осложняющей переговоры о поставках газа между Россией и Китаем в течение нескольких последних лет, является тот факт, что с точки зрения поставщика будущее китайского рынка газа представляется неопределенным.

Ряд важных наблюдений в заключение настоящего раздела:

1) Вероятно, что в ходе нового раунда переговоров между «Газпромом» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC), которые должны состояться в сентябре, продолжится обсуждение как восточного, так и западного маршрутов, хотя сосредоточение внимания на восточном маршруте представляется более перспективным.

2) Несомненно, что в случае России и Китая правительства будут принимать определенное участие в том, что касается трансграничных трубопроводов. Восточная газовая программа является проектом стратегического значения для России – в Энергетической стратегии до 2030 года она фигурирует в качестве одного из векторов развития российского энергетического сектора как в национальном, так и в международном масштабе.<sup>30</sup> Для Китая, в соответствии с Одиннадцатым пятилетним планом, повышение доли природного газа в общем предложении первичной энергии является стратегической задачей.<sup>31</sup> Это означает более высокий уровень политической приверженности сторон трансграничному проекту, однако в случае Китая - лишь при условии, если его цель по повышению доли природного газа не будет достигнута благодаря отечественной добыче.

3) Можем ли мы говорить о факте интеграции газового рынка по окончании строительства планируемых трубопроводов? В российско-китайском контексте это сложный вопрос. Одной из отличительных черт рынка является конкуренция, а когда дело касается национальных уровней, какое-либо обсуждение конкуренции вряд ли возможно: хотя в России существуют независимые производители, они имеют ограниченный доступ к инфраструктуре,

<sup>28</sup> Carola Hoyos, China Gas Growth to Hit West, in *Financial Times*, July 26, 2010. В этой связи важно помнить о том, что геология в Соединенных Штатах и во всех других регионах мира, где теоретически возможна добыча сланцевого газа, различна. Что касается Китая, то пласты залегают более глубоко, и поэтому газ не может добываться с такой легкостью, и это потребует более продолжительного времени и более сложной технологии.

<sup>29</sup> *Gas Matters*, July-August 2010, 11.

<sup>30</sup> *Энергетическая стратегия России на период до 2030 года*.

<http://www.energystrategy.ru/projects/es-2030.htm> (25.11.2009). [на русском языке]

<sup>31</sup> *The Outline of the Eleventh Five-Year Plan for National Economic and Social Development of the People's Republic of China*. [http://en.ndrc.gov.cn/hot/t20060529\\_71334.htm](http://en.ndrc.gov.cn/hot/t20060529_71334.htm) (28.07.2010).

что означает, что основной распределительной компанией является «Газпром»; а в Китае конкуренция отсутствует. С другой стороны, конкуренция между трубопроводами, снабжающими китайский рынок, уже является реальностью (будущий трубопровод «Алтай» против уже функционирующего трубопровода Туркменистан-Китай).

#### 4. Правительства и ренты

Какой доход государство-экспортер может получить от продажи своего газа? Одним из принципов является рента Рикардо, при которой определяются предельные издержки поставки и не учитывается конечность ресурса. Поскольку характеристики и качество месторождений, а также их географическая приближенность к рынкам различны, эта рента является дифференциальной. В отличие от этого, рента Хотеллинга является результатом определения цены ресурса на основе стоимости замещения конкурирующим энергоресурсом. Ресурсная рента как таковая может считаться суммой ренты Рикардо и ренты Хотеллинга и, таким образом, является результатом разной стоимости поставки с различных месторождений плюс дополнительная стоимость для потребителя.<sup>32</sup>

Для правительств, одним из способов изъятия ренты является налог. В государстве-производителе прямое или косвенное обложение налогами происходит на нескольких этапах – в число налогов входят: налог на добычу полезных ископаемых; акциз (отмененный в России в 2004 году); налог на добавленную стоимость; экспортная пошлина; налог на прибыль; налог на внешнеэкономическую деятельность.

Считается, что налоговая политика России носит фискальный характер, и ее конечной целью является максимизация доходов бюджета<sup>33</sup> и ограничение доходности производителя, несмотря на рост цен на внутреннем рынке.<sup>34</sup> Налог на добычу полезных ископаемых (единственный прямой налог) в России отличается от этого налога в таких газодобывающих странах, как Канада, Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Норвегия и Нидерланды, где применяется дифференцированная система налогообложения (с учетом геологических характеристик запасов газа, его объема и качества, а также налога на выбросы CO<sub>2</sub>). В России все производители газа облагаются

<sup>32</sup> Более подробную информацию и пояснения см. в: СЭХ, «Цена энергии: Международные механизмы формирования цен на нефть и газ» (Брюссель, СЭХ, 2007 год), стр. 44-50. [на русском языке]

<sup>33</sup> Голуб А., Маркандия А., Струкова Е. *Проблемы изъятия рентных доходов*. <http://www.xserver.ru/user/prird/> (12.07.2010). [на русском языке]

<sup>34</sup> Jonathan Stern, *The Future of Russian Gas and Gazprom* (Oxford: Oxford Institute for Energy Studies, 2005), 57.

недифференцированным налогом.<sup>35</sup> Налог на экспорт определяется на основе рыночной цены газа и фактических объемов экспорта газа на ежемесячной основе. Таким образом, в России существует две точки взимания налога: на устье скважины (налог на добычу полезных ископаемых) и на границе (налог на экспорт).

В Китае импортный газ также подлежит обложению налогом. Государственное налоговое управление ведаёт центральными налогами, к которым относятся налог на добавленную стоимость (НДС) в размере 13 процентов и импортная пошлина.<sup>36</sup> Хотя существуют планы по повышению налога на импорт газа по трубопроводам, возможно применение правила освобождения от налогообложения в течение двух лет и уменьшения налоговой ставки в течение трех лет,<sup>37</sup> что означает, что в течение первых пяти лет цена на импортный газ по-прежнему может устанавливаться на том же уровне, что и цена на газ отечественной добычи. Основное внимание в энергетической стратегии уделяется разведке ресурсов (как в стране, так и за рубежом), расширению инфраструктуры трубопроводов и повышению эффективности выработки энергии. На национальном уровне, политические цели включают:

- Снижение энергоёмкости;
- Уменьшение доли угля в общем потреблении энергии;
- Обеспечение достаточных поставок посредством отечественной добычи и иностранных инвестиций;
- В сфере газа стратегия предусматривает увеличение отечественной добычи и потребления, повышение доли природного газа в структуре топливного баланса.<sup>38</sup>

Китайское правительство осмотрительно подходит к установлению уровней цен на природный газ, поскольку для обеспечения растущего спроса в электроэнергетике и жилом секторе они должны быть сопоставимы с другими видами топлива. В результате сохраняется принцип дифференцированного подхода к секторам<sup>39</sup>. Основным видом топлива в секторе электроэнергетики является уголь, и, при наличии больших местных запасов угля в Китае, электроэнергетика не стремится к переходу на более дорогостоящий природный

<sup>35</sup> По ставке 147 рублей, или примерно 5 евро за тысячу кубометров добытого газа. Источник:

*Налоговый кодекс Российской Федерации*, Статья 342, пункт 1, параграф 12.

<http://base.garant.ru/10900200/>. [на русском языке]

Предлагается увеличить налог на добычу природных ископаемых в пять раз.

<sup>36</sup> Beijing Local Taxation Bureau. *Overview of China's Tax System*.

<http://english.tax861.gov.cn/zgszky/zgszky.htm> (01.09.2010).

<sup>37</sup> Yamaguchi, Kaoru, and Keii Cho. *Natural Gas in China*. IEEJ, 2003

<http://enenken.ieej.or.jp/en/data/pdf/221.pdf> (05.07.2010).

<sup>38</sup> Bram Buijs, *China, Copenhagen and Beyond: The Global Necessity of a Sustainable Energy Future for China* (The Hague: Institute Clingendael, 2009), 24; IEA, *Natural Gas in China: Market Evolution and Strategy* (Paris: OECD/IEA, 2009), 9-10.

<sup>39</sup> IEA, *Natural Gas in China* (Paris: OECD/IEA, 2009), 10.

газ. К тому же в регионах добычи угля фактически не допускается строительство газовых электростанций. В соответствии с принципом оптимизации структуры потребления газа, существует четыре категории использования газа: предпочтительное, разрешенное, ограниченное и запрещенное.<sup>40</sup> Этот программный документ возник в результате повышения спроса на природный газ в Китае в последнее десятилетие, и его цель – сбалансировать спрос и предложение на внутреннем рынке (см. Рис. 4). Существуют различные предписания, целью которых является уменьшение выбросов CO<sub>2</sub> путем сокращения доли угля в структуре энергетики и снижения энергоемкости экономики. Однако эти меры не направлены на сокращение использования угля. Это имеет важное значение для понимания китайской политики: может создаваться впечатление, что целью энергетической политики является *замещение* угля газом; фактически, целью политики является *уравновешивание* внутренних поставок и импорта угля и газа со спросом с учетом совокупных социальных, экологических и экономических преимуществ.

Очевидного способа распределения ренты на протяжении цепочки формирования стоимости не существует. Эффективным методом координации рисков и рент на двусторонней основе могло бы стать их распределение на всем протяжении цепочки формирования стоимости газа и определение долгосрочных обязательств.<sup>41</sup> В этом случае можно проводить различия между факторами, затрагивающими как продавцов, так и покупателей, и факторами, имеющими отношение лишь к одной из сторон. Как правило, традиционный долгосрочный контракт включает следующие элементы:

1. Стороны контракта;
2. Правила исполнения контракта;
3. Обязательства партнеров вне рамок соответствующей сделки;
4. Коммерческие аспекты сделки:
  - Обязательства каждой из сторон по осуществлению инвестиций;
  - Баланс обязательств в отношении следующих аспектов: газовый поток, денежный поток, информационный поток;
  - Технические детали.<sup>42</sup>

Границей цепочки формирования стоимости между продавцом и покупателем является пункт поставки. Очень важно, чтобы баланс обязательств поддерживался посредством контракта.

---

<sup>40</sup> Hao Zhou, NDRC Releases Natural Gas Utilization Policy, in *China Daily*, September 4, 2007. [http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2007-09/04/content\\_6080128.htm](http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2007-09/04/content_6080128.htm) (28.07.2010).

<sup>41</sup> Aad Correljé, Dick de Jong, and Jacques de Jong, *Crossing Borders in European Gas Network: The Missing Links* (The Hague: CIEP/Clingendael, 2009), 37.

<sup>42</sup> ESMAP, *Long-Term Gas Contracts*, 31.

Представляется логичным, что договорная база по торговле газом должна включать документы по страхованию рисков на всем протяжении цепочки формирования стоимости. Большинство рисков являются финансовыми и, следовательно, они влияют на стоимость газа (стоимость для конечного потребителя и ренты производителя) и их следует относить к определенным звеньям цепочки формирования стоимости. В международных соглашениях упоминаются риски, затрагивающие обе стороны, тогда как национальное регулирование/меры государственного контроля имеют отношение к факторам, представляющим риски для одной из сторон. Кроме того, причиной более высоких транзакционных издержек при строительстве и эксплуатации трубопровода могут быть различия в системе нормативно-правового регулирования,<sup>43</sup> что приводит к повышению стоимости поставок газа.

Одной из требующих решения проблем является возможность конкуренции для восточных запасов газа России. В Китае другие уровни цен, что объясняется двумя факторами: различиями в экономическом положении и близостью запасов газа (последнее важно в связи с формулой цены «издержки плюс»). Целевыми регионами для российского газа являются северо-западный (западный маршрут) и северо-восточный (восточный маршрут). Импортный газ должен быть конкурентоспособным по отношению к дешевому местному газу на северо-западе, либо транспортироваться на восток и юго-восток и быть конкурентоспособным по отношению к более высоким ценам в этих регионах (однако, учитывая затраты на транспортировку, импортная цена на границе все же должна быть доступной и составлять конкуренцию местному газу, поставляемому на юго-восток). На северо-востоке добыча местного газа весьма ограничена, и, таким образом, теоретически цены могут быть выше. Однако, учитывая нынешнюю экономическую ситуацию, этот регион вряд ли может позволить себе высокую цену на газ. Можно сделать вывод, что имеются неплохие шансы конкуренции за добываемый на востоке России природный газ между российскими и китайскими регионами.

На данном этапе можно сделать следующие наблюдения и предварительные выводы:

1. Правительства получают выгоду от торговли газом; изъятие ренты осуществляется в форме налога. Логично, что на долю государства-производителя приходится основная часть рента, поскольку оно должно получать компенсацию за истощение конечных ресурсов. Россия получает налог на добычу полезных ископаемых и экспортный налог, а также ряд косвенных налогов. Китайское правительство взимает несколько налогов с импортного природного газа; тем не

<sup>43</sup> ESMAP, *Cross Border Oil and Gas Pipelines*, 20.

менее, возможно смягчение налогового режима в течение первых пяти лет осуществления проекта (в частности, импортной пошлины).

2. Гипотеза 1: *Что касается российско-китайских переговоров о возможности строительства одного или нескольких трубопроводов, то одним из ключевых вопросов является формула цены. Цена на газ на китайском рынке должна быть конкурентоспособной, но все же достаточно высокой, чтобы оправдать инвестиции в развитие промышленных отраслей, строительство инфраструктуры и компенсацию за истощение природных ресурсов.*

Уровень цен обусловлен рыночной конъюнктурой (конкурирующие источники поставок / конкурирующие рынки-получатели / конкурирующие и замещающие энергоносители), а также налогами и регулированием как в странах-экспортерах, так в странах-получателях. Формула цены отражает эти аспекты – ренты и соображения безопасности. Это приводит нас к выводу о том, что при наличии обоюдной заинтересованности в трансграничном трубопроводе в любом случае необходимо найти формулу цены. В то же время, несмотря на то, что формула цены необходима, ее как таковой недостаточно для принятия окончательного решения в отношении проекта трубопровода.

3. Гипотеза 2: *Что касается российско-китайских переговоров о возможности строительства одного или нескольких трубопроводов, то одним из ключевых вопросов являются различия во внутренних юрисдикциях в отношении трансграничной торговли, что приводит к дополнительному увеличению транзакционных издержек.*

Хотя нормативно-правовые базы действительно важны, по сути риски, связанные с внутренними нормативными актами и вмешательством правительства другого государства, можно преодолеть с помощью положений долгосрочного контракта. Поскольку в случае России и Китая начало осуществления проекта трансграничного трубопровода возможно лишь на основе долгосрочного контракта (вследствие специфики трубопровода; при отсутствии конкурентного рынка в принимающей стране и конкурирующего места назначения для российского газа из соответствующих месторождений), необходимо, чтобы защита от рисков, возникающих в результате внутренних положений, касающихся газового сектора, обеспечивалась с помощью данного контракта.

## 5. Компании и риски

Правительства – не единственные участники, получающие ренты от добычи и экспорта природного газа. Часть ренты могут также получать компании, в ведении которых находится добыча и экспорт. Обсуждение прибыли Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC), получаемой в результате

деятельности в сфере импорта энергоресурсов, выходит за рамки настоящего документа. Тем не менее, важным наблюдением в этой связи является тот факт, что правительство смягчило налоговые условия импорта газа (что обсуждалось в предыдущем разделе).

Однако пример «Газпрома» будет рассмотрен более подробно. Было предусмотрено (Решением Правительства от 2006 года), что для определения надлежащего уровня внутренних цен на газ в России следует использовать принцип «нет-бэка», используемый на экспортных рынках:<sup>44</sup>

$$C_3 = C_{\text{вн}} + Z_{\text{тр}} + П$$

Где:  $C_{\text{вн}}$  – цена на внутреннем рынке;

$C_3$  – экспортная цена;

$Z_{\text{тр}}$  – затраты на транспортировку;

$П$  – экспортная пошлина.

Исходя из экспортной цены 2009 года, составляющей примерно 300 долл. США за тысячу кубометров,<sup>45</sup> средних затрат на транспортировку порядка 40 долл. США и 30-процентной (или 78 долл. США) экспортной пошлины, чистая прибыль «Газпрома» на границе составит 182 долл. США. Это значительно отличается от цены на внутреннем рынке в 2009 году, составлявшей 2391 рубль,<sup>46</sup> или приблизительно 79 долл. США, что свидетельствует о значительном разрыве в уровне цен. Предположим, что в настоящее время внутренние цены обеспечивают возмещение издержек (которые, очевидно, будут в значительной степени зависеть от того, каким образом учитываются затраты на списание трубопроводов), то экспортная выручка обеспечит значительные возможности для выплаты дивидендов и финансирования новых инвестиций, например, в новые экспортные трубопроводы.

Рента расходуется на инвестиции по согласованию с российским правительством, которое владеет 51% акций компании. При рассмотрении инвестиций в новые проекты, стороны, осуществляющие инвестиции («Газпром» и Правительство как собственник ресурсов, а также как владелец 51% акций «Газпрома»), будут использовать в качестве базы расчета чистую текущую стоимость этих проектов. Хотя в целом будут вестись поиски наименее затратного решения проблемы транспортировки, свою роль также сыграет воздействие неопределенности в отношении решения проблемы надежности транспортировки/транзита и ее начала, что может привести к тому,

---

<sup>44</sup> Формула, выведенная Кузовкиным в статье «Оценка экспортной пошлины на природный газ при условиях равной доходности экспорта и поставок его на внутренний рынок Российской Федерации», журнал «Микроэкономика», 2008, N 6, стр. 39. [на русском языке]

<sup>45</sup> BP, *Statistical Review of World Energy*.

<sup>46</sup> Федеральная служба по тарифам Российской Федерации, цитата приведена РИА «Новости».

что более дорогостоящие, но более надежные и имевшиеся ранее решения по транспортировке станут более предпочтительными.

Ренты распределяются между правительством и компанией. Кроме того, распределяются риски. В Таблице 1 представлены основные риски, связанные с трансграничным трубопроводом, и возможные инструменты их снижения:

**Таблица 1. Риски**<sup>47</sup>

Риск по объемам	Контракт
Риск по ценам	Контракт
Риск прерывания потока газа	Контракт
Риск прерывания потока газа / в случае монополизированного трубопровода	Наднациональное регулирование
Риск неплатежа при поставке	Контракт / <i>Pacta sunt servanda</i>
Опасность для окружающей среды	Национальное регулирование
Риск неисполнения обязательств компаниями	Государственные акции, перекрестное участие
Риск невыполнения проекта	Контракты + наднациональное разрешение споров

И «Газпром», и CNPC предпринимают попытки вертикальной интеграции (участие во всех звеньях цепочки формирования стоимости). «Газпром» пытается как можно глубже интегрироваться в рынок переработки и сбыта. Одной из стратегических задач «Газпрома» считается прямое участие в развитии инфраструктуры таких стран, как Китай, Монголия, Корея и Япония.<sup>48</sup> Китай пытается обеспечить поставки путем развития промышленных отраслей и получения доступа к определенным нефтяным и газовым месторождениям. В этом случае, как и в целом, вертикальная интеграция является способом хеджирования рисков. Альтернативным путем этого можно достичь с помощью соответствующих положений в контрактах. В то время как вертикальная интеграция требует защиты инвестиций и недискриминационного доступа к деятельности в секторе, решение на основе контракта требует наличия механизма урегулирования трансграничных споров и делового партнера по другую сторону границы, способного выполнять свое контрактное обязательство в течение всего срока действия контракта.

Можно сделать один предварительный вывод: Риски распределяются по всей цепочке формирования стоимости, где пункт поставки разграничивает добычу и транспортировку (ответственность поставщика) и переработку и сбыт (ответственность потребителя). С обеих сторон задействовано несколько субъектов: в случае России и Китая ими являются правительства и крупные

<sup>47</sup> Таблица составлена автором на основе документа ESMAP *Cross Border Oil and Gas Pipelines*.

<sup>48</sup> Добрецов и др. «Магистральный газопровод «Алтай» и перспективы выхода России на энергетические рынки АТР и развития транзитных регионов», журнал «Проблемы Дальнего Востока», № 3, 2007 год, стр. 95.



корпорации – «Газпром» и CNPC. Ввиду этого, риски и рента в соответствующем сегменте цепочки формирования стоимости распределяются между правительством и корпорацией.

## 6. Разрешение споров и защита инвестиций

Существует естественный конфликт интересов покупателя и продавца, и в настоящее время нет очевидного механизма урегулирования споров.<sup>49</sup> Потенциальные последствия отсутствия такого режима включают согласование различных систем правового и нормативного регулирования, что приводит к увеличению транзакционных издержек при строительстве и эксплуатации трубопровода. Импортёры становятся уязвимыми к решению поставщиков о прекращении поставок, а поставщики становятся уязвимыми перед потребителями, отказывающимися принимать поставки. В ситуации, когда уровень конкуренции недостаточен, существует потенциал для диспропорций в распределении ресурсов, если функция распределения не передается под юрисдикцию наднационального органа (подобного ЕС).<sup>50</sup> Как правило (в целях одинакового понимания), такой режим должен заниматься тремя основными областями: трансграничной торговлей; необходимыми техническими сооружениями; и инвестициями. К нашему случаю будут иметь отношение сферы трансграничной торговли и инвестиций. Что касается трансграничной торговли, то основным аспектом должен быть механизм разрешения споров; что касается инвестиций - необходим механизм их защиты.<sup>51</sup>

Это приводит нас к вопросу о том, может ли в данном конкретном случае Договор к Энергетической Хартии (ДЭХ, подписанный в 1994 году) заменить собой такую юрисдикцию, поскольку он содержит положения в отношении механизма разрешения споров, а также комплексную систему защиты инвестиций. Кроме того, ДЭХ является единственным документом, регулирующим именно международную торговлю энергией. Он использует положения Всемирной торговой организации (ВТО) «путем отсылки».<sup>52</sup> Основной причиной необходимости наличия специальной рамочной основы для торговли энергией является национальный суверенитет над природными, в том числе

<sup>49</sup> ESMAP, *Cross Border Oil and Gas Pipelines*, 20.

<sup>50</sup> Там же, стр. 20-21.

<sup>51</sup> Тем не менее, вызывает сомнение возможность обсуждения нами «наднационального» режима в случае России и Китая, поскольку, по логике, вопрос о частичном отказе этих стран от своего суверенитета для обеспечения наличия наднационального органа, занимающегося разрешением споров, обсуждению не подлежит.

<sup>52</sup> Yulia Selivanova, *Trade in Energy: Challenges for International Trade Regulation*. [http://www.wto.org/english/res\\_e/publications\\_e/wtr10\\_11june10\\_e.htm](http://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr10_11june10_e.htm) (20.06.2010).

энергетическими, ресурсами.<sup>53</sup> Именно юридически обязательная основа является причиной привлекательности ДЭХ в качестве возможной рамочной основы (по меньшей мере, в качестве критерия).

Несмотря на то, что ДЭХ в самом деле обеспечивает определенный «минимальный стандарт» надежности энергетической торговли,<sup>54</sup> маловероятно, что он будет действительно использоваться двумя этими странами, поскольку Китай является государством-наблюдателем, а Россия прекратила временное применение Договора летом 2009 года после украинского газового кризиса, последствия которого было невозможно предотвратить с помощью механизма разрешения споров Договора. Это стало еще одной проблемой в дополнение к имевшимся у России ранее проблемам с ДЭХ: сложности с разработкой Протокола по транзиту в течение длительного времени (отсутствие которого стало одной из причин того, что в 2001 году рассмотрение вопроса о ратификации было вновь отложено) и несогласие с европейской политикой в сфере торговли ядерными материалами (углубившееся после расширения ЕС в 2004 и 2007 годах).<sup>55</sup>

Россия также предполагает, что «существующая система управления энергетическим сектором оказывает предпочтение одной группе заинтересованных потребителей, зависимых от импорта энергоресурсов».<sup>56</sup> Проблемы ДЭХ на концептуальном уровне также могут включать следующие элементы:

- 1) Хартия была создана в качестве инструмента содействия торговле (главным образом, экспорту энергоресурсов с Востока на Запад) между странами бывшего Восточного блока и Западной Европой. Условия изменились, и Договор также должен измениться. Однако в отношении инвестиций следует отметить, что механизм их защиты действует в двух направлениях: его также можно использовать для защиты российских инвестиций в Европе, так что в этом смысле положения сбалансированы между производителями и потребителями, что является отражением новой реальности.

---

<sup>53</sup> General Assembly resolution 1803 (XVII) of 14 Decemer 1962, "Permanent sovereignty over natural resources". <http://www2.ohchr.org/english/law/resources.htm> (05.07.2010); Договор к Энергетической Хартии, Ст. 18.

<sup>54</sup> Андрэ Мернье, *Обсуждение Хартии в Комитете по энергетике Государственной Думы* (Выступление в российской Государственной Думе, 7 декабря 2006 года), [http://www.encharter.org/index.php?id=59&id\\_article=16&L=0](http://www.encharter.org/index.php?id=59&id_article=16&L=0) (05.07.2010). [на русском языке]

<sup>55</sup> Министерство иностранных дел Российской Федерации, *Позиция России в отношении Договора к Энергетической Хартии*. <http://www.in.mid.ru/ns-dipecon.nsf/fc2e4121e6d9ec5343256a0c003fb7d2/31932f6b79c920bfc32573300035fe8a?OpenDocument> (19.07.2010).

<sup>56</sup> Christof van Agt, *Tabula Russia: Escape from the Energy Charter Treaty*, 11.

- 2) После того как Россия прекратила временное применение, другие страны, в частности, страны Центральной Азии, ищут пути для определения общей позиции с Россией, и ДЭХ уже не является одним из возможных вариантов. Тем не менее, важно помнить о том, что Россия не полностью вышла из процесса ЭХ – она лишь решила прекратить временное применение; при этом она по-прежнему участвует в обсуждениях, а все республики Центральной Азии ратифицировали ДЭХ и связаны им, если только они не аннулируют ратификацию.

«Представляется, что в настоящее время жизненно важные экономические интересы России в большей степени связаны с такими азиатскими странами с развивающейся экономикой, как Китай [и другие страны], входящими в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), чем с экономиками стран ОЭСР».<sup>57</sup> Торговля энергоресурсами в рамках ШОС весьма ограничена: в 2009 году страны бывшего СССР экспортировали в Китай 539 тыс. баррелей сырой нефти в сутки, что является небольшим объемом по сравнению с их совокупным экспортом в Европу в объеме 7043 тыс. баррелей в сутки и общим объемом китайского импорта, составляющим 4086 тыс. баррелей в сутки.<sup>58</sup> Что касается газа, то объем торговли в рамках ШОС составил всего лишь 36 млрд. кубометров;<sup>59</sup> тем не менее, при заинтересованности Китая в новых трубопроводах и импорте СПГ существуют возможности для ее развития.

Логичным решением мог бы быть поиск механизма в рамках таких региональных организаций, в которые входят как Россия, так и Китай, например, в ШОС. *De facto* общий энергетический рынок ШОС развивается,<sup>60</sup> однако какая-либо структурированная рамочная основа отсутствует. Кроме ДЭХ, никакой юридически обязательной основы в области энергетики не существует. Тем не менее, все-таки представляется весьма важным наличие механизма, разработанного на региональной основе. Кроме того, Энергетическая Хартия когда-то называлась Европейской Энергетической Хартией, что подчеркивало региональное происхождение этой инициативы. По-видимому, при расширении рамок Договора его характер должен стать более общим и глобальным, что приведет к ограничению количества положений, которые теоретически могут являться юридически обязательными – и, следовательно, будет утрачена значимость наиболее важной отличительной особенности, присущей этому документу.

---

<sup>57</sup> Christof van Agt, *Tabula Russia: Escape from the Energy Charter Treaty*, 12.

<sup>58</sup> BP, *Statistical Review of World Energy*.

<sup>59</sup> Там же.

<sup>60</sup> Vadim Kuzmin and Irina Mironova, *Fossil Fuels in the SCO: A Binding Factor, or an “Apple of Discord”?* (forthcoming).

В заключение можно сделать следующие наблюдения:

1. *Гипотеза 3: Что касается российско-китайских переговоров о возможности строительства одного или нескольких трубопроводов, то ключевым вопросом является отсутствие «наднационального» режима трансграничной торговли природными ресурсами и особенно – отсутствие механизма разрешения споров.*

Как обсуждалось выше, на переговорах между Россией и Китаем относительно возможности соглашения о строительстве трубопровода по-прежнему отсутствует формула цены. Вполне возможно, что помимо отсутствия договоренности о распределении ренты, за отсутствием согласия относительно формулы цены кроется различие в восприятии рисков – или несогласие с расходами на страхование этих рисков. В свете этого представляется необходимым наличие механизма, устанавливающего определенные принципы управления рисками; другими словами, «наднационального режима», который облегчит определение общей исходной позиции. Поэтому данную гипотезу можно принять.

2. В таком случае возникает вопрос: *может ли ДЭХ служить в качестве такого «наднационального» механизма или, по крайней мере, может ли он предоставить основные принципы для режима торговли природным газом в Северо-Восточной Азии?* Это важный вопрос, поскольку в настоящее время ДЭХ является единственным юридически обязательным документом в сфере торговли энергоресурсами. В то же время можно было бы возразить, что если в Договоре не будут учтены новые тенденции на европейском рынке газа, у этого соглашения нет будущего в качестве основы правовой базы в области международной торговли энергией. Однако этот вывод представляется преждевременным. ДЭХ по-прежнему является единственным юридически обязательным договором в сфере энергетической торговли, а в рамках ШОС механизм обеспечения энергетической безопасности отсутствует. Положения Договора не являются настолько «устаревшими», как может казаться. В случае России и Китая решением проблемы могло бы стать использование некоторых положений ДЭХ для создания региональной основы для сотрудничества, возможно – в том числе и для стран Центральной Азии (что касается торговли с использованием трубопроводов; в торговлю СПГ будет вовлечен более широкий круг участников, однако этот вопрос выходит за рамки данного документа).

## 7. Выводы

В разделе «Аналитическая основа» мы выдвинули ряд гипотез, которые мы попытались исследовать в настоящем документе:

*Что касается российско-китайских переговоров о возможности строительства одного или нескольких трубопроводов, то ключевыми вопросами являются:*

1. Формула цены. Цена на газ на китайском рынке должна быть конкурентоспособной, однако достаточно высокой для того, чтобы оправдать инвестиции в развитие промышленных видов деятельности, строительство инфраструктуры и компенсацию за истощение природных ресурсов.

2. Различия во внутренних юрисдикциях, касающиеся трансграничной торговли, что дополнительно повышает транзакционные издержки.

3. Отсутствии «наднационального» режима трансграничной торговли природными ресурсами и, особенно, отсутствия механизма разрешения споров.

Мы пришли к выводу, что (1) формула цены является необходимым, но недостаточным фактором при принятии окончательного решения относительно проекта трубопровода; тот факт, что согласие по формуле цены не достигнуто, означает отсутствие общего понимания рисков и принципов разделения ренты. (2) хотя правовые рамки действительно важны, фактически риски, связанные с внутренними положениями, могут регулироваться посредством положений долгосрочного контракта. Поскольку в случае России и Китая начало осуществления проекта трансграничного трубопровода возможно лишь при наличии долгосрочного контракта, то весьма вероятно, что страховая защита от рисков, возникающих вследствие внутренних положений, касающихся газового сектора, будет обеспечиваться посредством данного контракта. (3) Вполне возможно, что за отсутствием формулы цены кроются различия в восприятии рисков – или несогласие с расходами на страхование этих рисков. В свете этого, представляется необходимым наличие механизма, устанавливающего определенные принципы управления рисками, что облегчило бы определение общей основы для переговоров. Такой механизм необходим, однако в настоящее время на энергетических рынках Северо-Восточной Азии он отсутствует.

Принятие международных норм также может ограничить неблагоприятные последствия различий в юрисдикциях. Эффективность рынков и наличие конкуренции могут минимизировать последствия правовых различий. Наличие альтернативного источника импорта или альтернативного рынка экспорта минимизирует потенциальные последствия отсутствия «наднациональной» правовой юрисдикции.

Почему с 2003 года между Россией и Китаем нет соглашения? Все ожидают, что со временем цена на ресурсы будет возрастать; это можно объяснить нехваткой и ограниченностью ресурсов<sup>61</sup> - вот почему Россия может ждать. Вполне возможно,

---

<sup>61</sup> Harold Hotelling, 'The Economics of Exhaustible Resources' in *The Journal of Political Economy*, Vol.39, No.2 (Apr. 1931), 137-138.

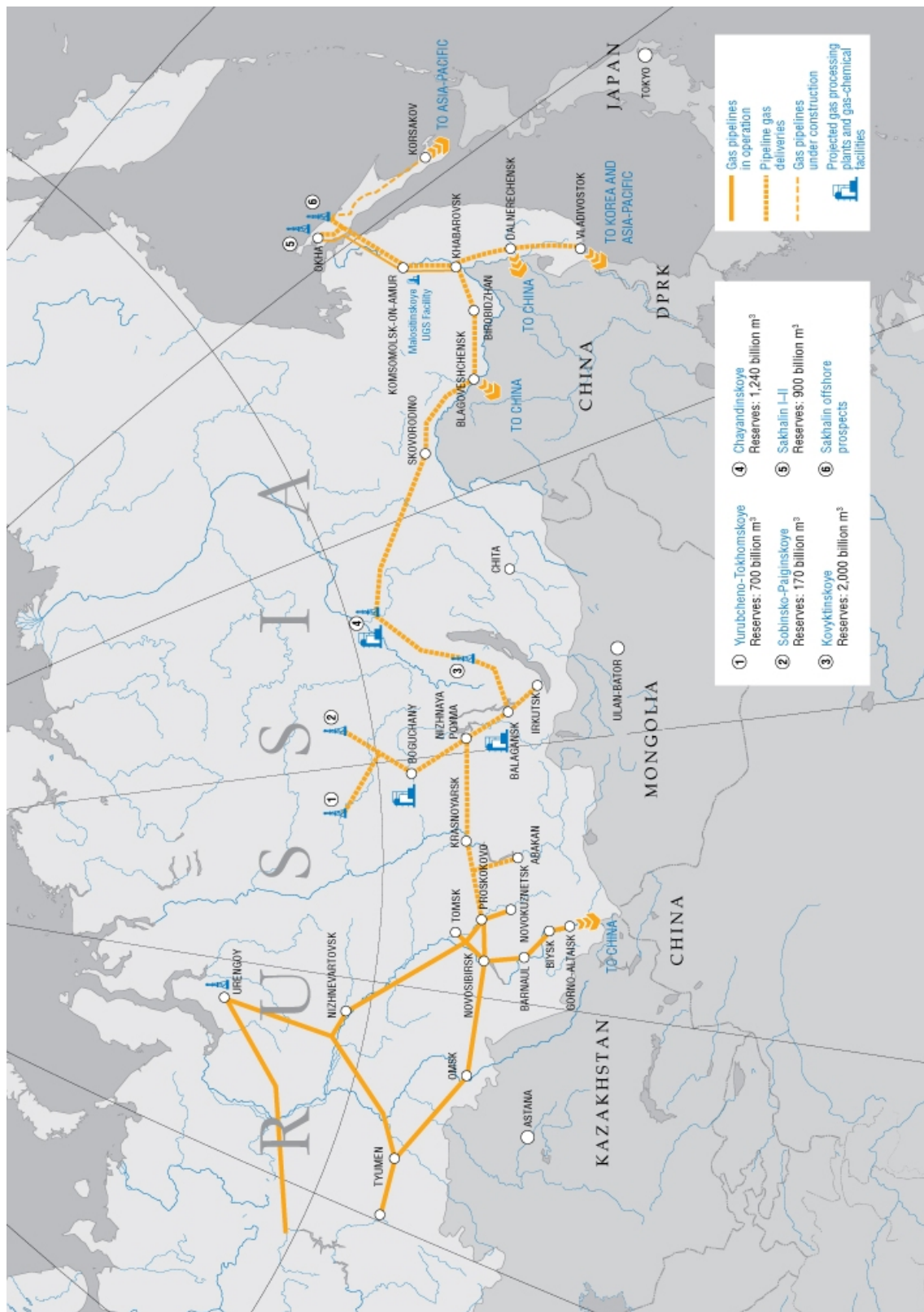
что через 20 лет Китай будет вынужден платить больше за российский газ, конечно, в том случае, если ему не удастся использовать свои запасы нетрадиционного газа – в первом случае это обеспечит возможность более высокой ренты на стороне производителя. Вероятно, в настоящее время слишком сложно привести риски к «общему знаменателю» при отсутствии международной юрисдикции. С другой стороны, промышленный консультант полагает, что «начиная с 2020 года и в дальнейшем Китаю потребуется лишь в полтора раза больше сжиженного природного газа, чем в следующем десятилетии, и ему не нужны будут *какие-либо дополнительные объемы газа, транспортируемого по трубопроводу, после 2020 года*».<sup>62</sup> Это означает, что если Россия не найдет способ решения сложных проблем на переговорах с Китаем в ближайшем будущем, вполне возможно, что ей это не удастся никогда. Примером того, что решение проблем (таких как отсутствие «наднациональной» юрисдикции или намерение Китая обеспечить доступ к месторождениям страны-владельца ресурсов для собственного потребления) *действительно* возможно, является открытие газопровода Туркменистан-Узбекистан-Казахстан-Китай в декабре 2009 года.

---

<sup>62</sup> Wood Mackenzie quoted in Carola Hoyos, China Gas Growth to Hit West, in *Financial Times*, July 26, 2010.

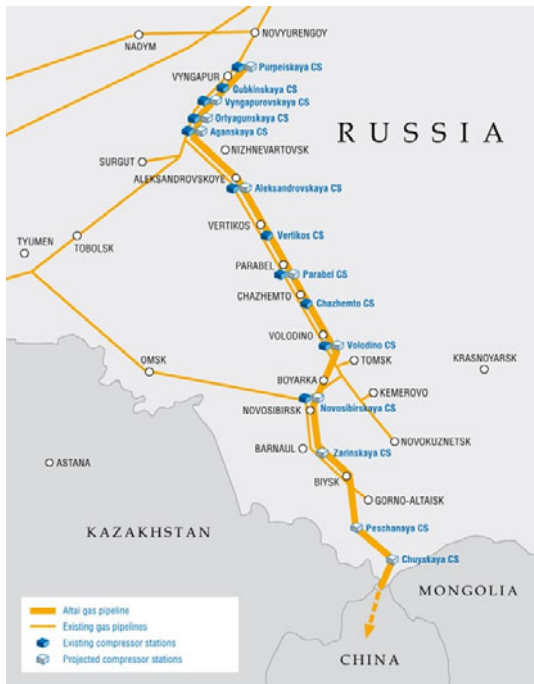
## Приложение: Рисунки

Рис. 1. Восточная газовая программа<sup>63</sup>



<sup>63</sup> Источник: «Газпром», <http://www.gazprom.com/production/projects/east-program/> (20.07.2010).

Рис. 2. трубопровод «Алтай»<sup>64</sup>

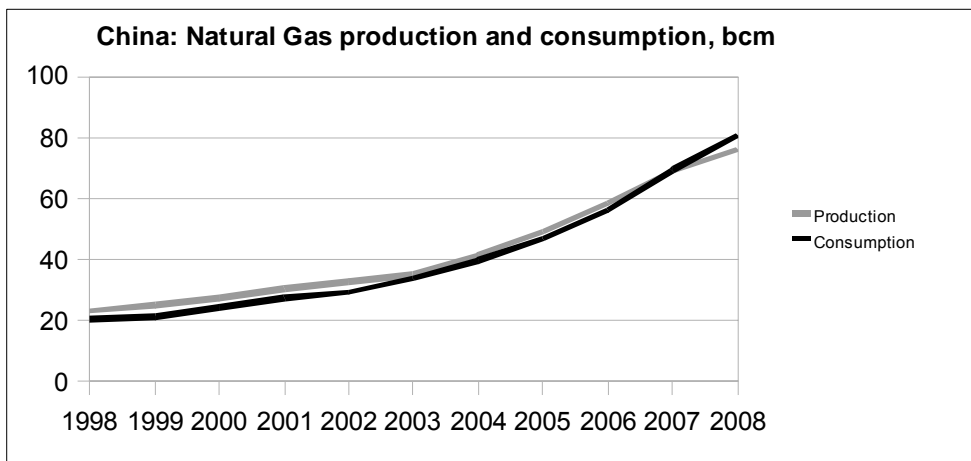


Газопровод «Алтай»  
 Существующие газопроводы  
 Существующие компрессорные станции  
 Проектируемые компрессорные станции

Рис. 3. Сахалин-Хабаровск-Владивосток<sup>65</sup>



Рис. 4.<sup>66</sup>



Китай: Добыча и потребление природного газа, млрд. кубометров

<sup>64</sup> Источник: «Газпром», <http://www.gazprom.com/production/projects/pipelines/altai/> (20.07.2010).

<sup>65</sup> Источник: «Газпром» <http://www.gazprom.com/production/projects/pipelines/shvg/> (20.07.2010).

<sup>66</sup> Источник: BP, *Statistical Review of World Energy*.



## Список литературы

- Beijing Local Taxation Bureau. *Overview of China's Tax System*.  
<http://english.tax861.gov.cn/zgszky/zgszky.htm> (01.09.2010)
- Bekker, Segers, Zhang. *Energy in China: An introduction to China And Its Contemporary Energy Situation*. Groningen: Energy Delta Institute / Castel International Publishers, 2007.
- Buijs, Bram. *China, Copenhagen and Beyond: The Global Necessity of a Sustainable Energy Future for China*. The Hague: Institute Clingendael, 2009.
- BP, *Statistical Review of World Energy*.
- China vows to revitalize northeastern industrial base. [http://www.gov.cn/english/2003-08/13/content\\_23616.htm](http://www.gov.cn/english/2003-08/13/content_23616.htm) (25.11.2009)
- Correljé, Aad, Dick de Jong, and Jacques de Jong, *Crossing Borders in European Gas Network: The Missing Links*. The Hague: CIEP/Clingendael, 2009.
- Добрецов и др. «Магистральный газопровод «Алтай» и перспективы выхода России на энергетические рынки АТР и развития транзитных регионов», журнал «Проблемы Дальнего Востока», № 3, 2007 г., стр. 90-100.
- Секретариат Энергетической Хартии (СЭХ). «Цена энергии: Международные механизмы формирования цен на нефть и газ» (Брюссель, СЭХ, 2007 год).  
[на русском языке]
- Energy Sector Management Assistance Program (ESMAP). *Cross Border Oil and Gas Pipelines: Problems and Perspectives*. Washington, D.C.: UNDP/WB, 2003.
- ESMAP. *Long-Term Gas Contracts: Principles and Application*, Report No.152/93. Washington, D.C.: UNDP/WB, 1993.
- Fridley, David. 'Natural Gas in China', in Ian Wybrew-Bond and Jonathan Stern (eds.), *Natural Gas in Asia: The Challenges of Growth in China, India Japan and Korea* (Oxford: Oxford University Press, 2002).
- Gas Matters*, July-August 2010.
- «Газпром». *Altai Project*. <http://www.gazprom.com/production/projects/pipelines/altai/> (20.07.2010)
- «Газпром». *Gazprom Delegation Visits China*. October 13, 2009.  
<http://gazprom.com/press/news/2009/october/article69166/> (25.07.2010)
- «Газпром». *Marketing: Russia*. <http://www.gazprom.com/marketing/russia/> (18.09.2010)

- General Assembly resolution 1803 (XVII) of 14 December 1962, "Permanent sovereignty over natural resources"*.  
<http://www2.ohchr.org/english/law/resources.htm> (05.07.2010)
- Голуб А., Маркандия А., Струкова Е. *Проблемы изъятия рентных доходов*.  
<http://www.xserver.ru/user/prird/> (12.07.2010) [на русском языке]
- Hotelling, Harold. The Economics of Exhaustible Resources, in *The Journal of Political Economy*, Vol.39, No.2 (Apr. 1931), 137-175.
- Hoyos, Carola. China Gas Growth to Hit West, in *Financial Times*, July 26, 2010.
- International Energy Agency (IEA). *Natural Gas in China: Market Evolution and Strategy*. Paris: OECD/IEA, 2009.
- Kuzmin, Vadim, and Irina Mironova. *Fossil Fuels in the SCO: A Binding Factor, or an "Apple of Discord"?* (forthcoming).
- Кузовкин А., «Оценка экспортной пошлины на природный газ при условиях равной доходности экспорта и поставок его на внутренний рынок Российской Федерации», журнал «Микроэкономика», 2008, N 6, стр. 39-42. [на русском языке]
- Андрэ Мернье, *Обсуждение Хартии в Комитете по энергетике Государственной Думы* (Выступление в российской Государственной Думе, 7 декабря 2006 года),  
[http://www.encharter.org/index.php?id=59&id\\_article=16&L=0](http://www.encharter.org/index.php?id=59&id_article=16&L=0) (05.07.2010) [на русском языке]
- «Северо-Восточная Азия: энергетические стратегии безопасности» под редакцией Василия Михеева. Москва: Фонд Карнеги, 2004 г. [на русском языке]
- Министерство иностранных дел Российской Федерации, *Позиция России в отношении Договора к Энергетической Хартии*. <http://www.in.mid.ru/ns-dipecon.nsf/fc2e4121e6d9ec5343256a0c003fb7d2/31932f6b79c920bfc32573300035fe8a?OpenDocument> (19.07.2010)
- Mironova, Irina. Russia and China – An Overview of the Developments on the Gas Fronts, in *Eurasia Energy Observer* (N39, March 13, 2010), 1-2.
- Программа освоения ресурсов в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*.  
<http://gazprom.ru/f/posts/14/883279/program.doc> (27.10.2009) [на русском языке]

Энергетическая стратегия России на период до 2030 года.

<http://www.energystrategy.ru/projects/es-2030.htm> (25.11.2009) [на русском языке]

Selivanova, Yulia. *Trade in Energy: Challenges for International Trade Regulation*.

[http://www.wto.org/english/res\\_e/publications\\_e/wtr10\\_11june10\\_e.htm](http://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr10_11june10_e.htm)  
(20.06.2010)

Stern, Jonathan. *The Future of Russian Gas and Gazprom*. Oxford: Oxford Institute for Energy Studies, 2005.

*The Energy Charter Treaty and Related Documents: A Legal Framework for International Energy Cooperation*. Brussels: ECS, 2004.

*The Outline of the Eleventh Five-Year Plan for National Economic and Social Development of the People's Republic of China*.

[http://en.ndrc.gov.cn/hot/t20060529\\_71334.htm](http://en.ndrc.gov.cn/hot/t20060529_71334.htm) (28.07.2010)

Van Agt, Christof. *Tabula Russia: Escape from the Energy Charter Treaty*. The Hague: Clingendael International Energy Programme, 2009.

Yamaguchi, Kaoru, and Keii Cho. *Natural Gas in China*. IEEJ, 2003.

<http://eneken.ieej.or.jp/en/data/pdf/221.pdf> (05.07.2010)

Yoon, Hwy-tak. China's Northeast Project: Defensive or Offensive Strategy? in *East Asia Review* Vol.16 No. 4, winter 2004.

Zhou, Hao. NDRC Releases Natural Gas Utilization Policy, in *China Daily*, September 4, 2007. [http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2007-09/04/content\\_6080128.htm](http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2007-09/04/content_6080128.htm) (28.07.2010)